

ского полка в Петербурге. В «Митюхе Валдайском» П. Семенов пародирует условность исторических героев и высокую патриотическую тему «Дмитрия Донского», заменив их дракой валдайских целовальников и зимогорских ямщиков²⁵. Известно, что пародия может быть успешной только в том случае, если она основывается на жизненных фактах, известных всем в обществе, тех фактах, которые у всех на слуху, т. е. на прецедентных именах и событиях.

Два деривата из анализируемого гнезда слов, представленные в СРНГ, *зимогорко* и *зимогорушко* 'непоседливый ребенок' [СРНГ 11, 280–281], не имеют отрицательной коннотации. Их значения основаны на семе подвижности, вечного движения, характерного для жизни ямщиков, и ассоциативно связаны с концептом дороги.

Л. В. Куркина
Москва

К этимологии русского диалектного *хрида*

В словарном составе русских диалектов немало изолированных образований, лишенных очевидных родственных связей. И только этимологический анализ, детальное изучение семантической и словообразовательной структуры слова дает ключ к раскрытию генетических связей слов на глубинном уровне, позволяет внести уточнения в характер отношений отдельных лексем и лексических групп, получивших в историческое время статус самостоятельных и независимых образований. Порой раскрытие внутренней формы, выявление этимологических истоков лексических диалектизмов способствует воссозданию генетического тождества образований в рамках единого этимологического гнезда. Примером может служить редкий русский диалектизм *хрида* / *хрьда*.

На небольшой территории, преимущественно в орловских, курских, калужских говорах, отмечено *хрида* в значении 'человек по неряшеству измокший, загрязнившийся' [Опыт, 250], 'человек грязный, мокрый' [Даль³ 4, 1233]. То же слово в форме *хрьда* 'человек с раскрытой грудью, не застегнутый на пуговицы' встречается в говорах Западной Брянщины [Расторгуев, 279], в этих же говорах находим производные образования: *расхрьдаться* (в диалектной записи *разхрьдацца*) 'не застегнуть платья, воротника, быть с обнаженной грудью, шеей', *разхрьда* 'неряшливый, с незастегнутым воротом', *разхрьданы* 'с растегнутым воротом, с обнаженной шеей и грудью' [Расторгуев, 229]. В СРНГ [34, 305] в качестве синонима к *разхрьда* приводится записанное

²⁵ Русская театральная пародия XIX – начала XX века. С. 770.

в смоленских говорах (1914 г.) *расхри́ста* 'неаккуратный, в незастегнутой одежде человек', *расхри́стоу* быть, ходить и т. п. в значении наречия.

Первый шаг к раскрытию внутренней формы слова связан с необходимостью решить вопрос об исходном вокализме названных диалектизмов. Поскольку *хры́да* характерно для говоров, граничащих с белорусским языком, для которого переход *и > ы* (особенно в позиции после *р*) закономерен, то представляется вполне правомерным считать основной форму *хры́да*. Поэтому с учетом корневого вокализма *и* неприемлема реконструкция исходной формы **xryd-*.

Эти слова не вошли в этимологические словари. Первый опыт этимологического истолкования рус. диал. *хры́да* / *хры́да* принадлежит В. А. Меркуловой. В статье, опубликованной в 1972 г. на страницах сборника «Этимология»²⁶, названные слова соотнесены с рус. диал. *хру́ны*, *хру́ны* 'болячки, короста', *хруль* 'покрытый коростами' и т. п., а в славянских языках — с группами слов, традиционно рассматриваемых по отдельности. Это болг. диал. *pida se*, которому приписывается значение 'раздергивать'; с.-хорв. *hrīd*, болг. *pūd* 'скала, утес'; с.-хорв. *hrn* 'хрупкий, шероховатый' и т. д. Предполагается, что все эти слова принадлежат к слабо засвидетельствованному в славянских языках гнезду **xrud-* / **xryd-* 'скоблить' < и.-е. **skre-u-d-* < **sker-* 'резать'. Заслуга В. А. Меркуловой в том, что она выявила в словаре редкие диалектизмы ограниченного распространения и впервые сделала их предметом этимологического анализа. Вовлечение в сферу этимологических исследований диалектизмов, занимающих изолированное положение в русском словаре, стимулировало интерес к более углубленной разработке лексического материала. По прошествии нескольких десятилетий на новом этапе осмысления генетических связей славянской лексики становится все более очевидным, что многие слова, объединяемые в работе В. А. Меркуловой в одно гнездо, имеют разные этимологические истоки. Не вдаваясь в подробности обоснования, приведем новые объяснения, которые представляются нам наиболее вероятными.

В исследованиях последних лет приведены убедительные аргументы в пользу реконструкции для рус. диал. *хру́ны*, *хру́ны* 'болячки, короста' исходной формы **xrQdъna*, связываемой чередованием корневого вокализма с продолжениями слав. **xręda*, **xrędēti* 'чахнуть, болеть', ср. рус. диал. *хрядѣть* 'худеть, хиреть' [ЭССЯ 8, 103]. При таком истолковании для рус. диал. *хру́ны*, *хру́н* исключается родство с с.-хорв. *xrūd*, словен. *hrīd* 'скала, утес', болг. *pūd* 'холм, бугор, возвышенность' и т. д., для которых наиболее вероятно развитие из формы **xridъ* < **skridъ*,

²⁶ Меркулова В. А. Народные названия болезней. II (на материале русского языка) // Этимология. 1970. М., 1972. С. 193–195.

толкуемой по-разному, но представляется вполне правдоподобным принятое в ЭССЯ [8, 97], вслед за Бернекером и Махеком, сближение с гот. *dis-skreitan* 'разрывать', нем. диал. *schreissen* [Там же]. Остается не вполне ясным исходный вокализм болг. диал. *puda se*, значение которого более точно должно быть определено как 'расползаться (о ткани)', 'распускаться (о вязанье)'. Но если исходить из формы **ridati*, то все основания имеет предложенное в БЕР [6, 250] истолкование болгарского глагола в рамках гнезда с и.-е. корнем **reid-* 'двигаться', ср. лтш. *raiditi* 'гнать', нем. *reiten* 'ехать, ездить верхом' и т. п. Что касается с.-хорв. *hrn*, то для него наиболее вероятно развитие из **xrb(d)ъ < *skrud-*, ср. лит. *skriaudus* 'хрупкий, ломкий', 'обрывистый' [ЭССЯ 8, 107]. Как видим, при более внимательном изучении материала не получает подтверждения идея объединения в одно гнездо слов, восстанавливаемых в форме **xrQdъna*, **ridati* и **xrb(d)ъ*. Отсутствуют формальные основания для соотнесения рус. *xpída* с образованиями, для которых восстанавливается корневой вокализм другого апофонического ряда – е : о (рус. *xpyны*, *xpyни*), и : ъ (с.-хорв. *hrn*).

Следующий шаг в продвижении вглубь позволяет сделать анализ словообразовательных отношений. Глагол *расхрьдаться* может быть истолкован как производное от *xpida* и как итератив на *-ati* от **xriditi* (**skriditi*). Вполне допустимо видеть след слабо засвидетельствованного в диал. (пенз.) *póxpить* 'набедокурить': ср. *Это кот тут póxpил: молоко-то слизал* [СРНГ 30, 365]. Из этого следует, что не только гл. *расхрьдаться*, но и имя *xpida* может иметь в качестве производящей основу гл. **xrid-ti* с предполагаемым для него значением 'рвать, драть, дергать'. К гнезду слав. **xrid-ti* (**skriditi*) относятся и образования с основой *xpist-*: рус. диал. *расхръста* и (пенз.) *хрыстáть* 'скоблить', белор. *хрыста* (*Ай ты, хрыста, николи не засцягнешся*), *расхрыста*²⁷. В рамках этого гнезда образования с исходом на *-ст* могут быть объяснены как производные с суф. *-ta* от основы гл. **xrid-ti*, ср. построенные по той же модели слав. **vьrsta* (**vьrt-ta*) ~ **vьrteti*, **věstь* (**věd-tь*) ~ **věděti* и т. п. Примечательно, что гл. *хрыстáть*, как и *поxpить*, отмечен в говорах в районе Пензы. Вполне понятна и семантика диалектизмов. Характерное для слов *xpída*, *расхрьдаться* значение 'расстегнуться; расстегнутый', отсюда 'неряшливый', могло стать результатом сужения более общего значения 'драть, рвать', ср. семантически *растрепанный*, *раздерганный* и т. п.

Семантика и строение корневой морфемы делают вполне возможным и вероятным включение слав. **xriditi* (**skriditi*) в круг продолжений и.-е. **skrei-* 'резать' с расширителем *-d*, ср. гот. *dis-skreitan* 'разры-

²⁷ Меркулова В. А. Народные названия болезней. С. 194.

вать', нем. диал. *schreissen*, нем. бавар. *schrützen* 'дергать' [Pokorny I. 946]. Один из фрагментов этого же гнезда образуют продолжения слав. **xridъ* с общим значением 'утес, скала', семантически ср. лат. *rūpēs* 'скала': *rumpo* 'ломать'. То обстоятельство, что гл. **xridti* восстанавливается по совокупности данных, представленных лишь в некоторых русских говорах на очень ограниченной территории, не может служить препятствием для отнесения этого образования к лексическому фонду праславянского языка. Современная наука исходит из положения об изначальном диалектном членении праславянского языка, соответственно, из признания лексической дифференциации праславянских диалектов. В процессе развития, многократной перестройки диалектной структуры праславянского языка лишь в некоторых диалектах могут сохраниться архаичные явления, неизвестные остальному славянскому миру. К примерам такого рода относятся интересующие нас русские диалектизмы. С раскрытием исходной формы и этимологических истоков гл. **xridti* появляются основания для включения в словарный состав праславянского языка новой лексической единицы, которая пополняет класс славянских глаголов с тематическим гласным -e. По данным словаря Покорного, продолжения и.-е. **skrei-d* ограничены примерами из германских языков. Рус. диал. **xridti* свидетельствует о том, что и на славянской почве имеются образования с отражением и.-е. **skrei-d*, более того, определенно можно говорить о славяно-германской изолексе. Каждая из таких характеристик обогащает наши знания о славянской лексике.

Исходный вокализм и семантика гл. **xridti* дают новые ориентиры в поисках генетических связей славянской лексики. Есть основания думать, что слав. **xridti* и **xridъ* не ограничивается круг продолжений и.-е. **skrei-d*. Особого внимания заслуживает группа славянских лексем с реконструируемой для них исходной формой **skridľ* / **skridla*: рус. диал. (курск.) *скрыль* 'щепа, лучина' [Даль³ 4, 226–227: со знаком вопроса], *скрыль* и *скрылёк* 'тонкий ломтик, небольшие тонкие кусочки, на которые режутся ножом фрукты, круглые плоды и овощи (но только не хлеб)', *скрылять* 'резать на куски (на скрыльки); крупно крошить что-н. в борщ' [Расторгуев, 244], белор. *скрыль* 'краюха', чеш. *skřidla*, *škridla* 'сланец', словен. *skřila* 'каменная плитка' и т. д. [Фасмер 3, 659]. Традиционно слав. **skridľ* / **skridla* (< **skrei-dľ* / **skrei-dlo*) трактуют как *poimen instrumenti* на -*dlo* от несохранившегося гл. ***kriti* 'резать', с которым на основе чередования корневого вокализма связан глагол **krojiti*. Однако если признать существование в словарном составе праславянского языка глагола **xridti* (< *skridti*), то появляются основания и для другого понимания структуры слав. **skridľ* / **skridla*. Представляется вполне правдоподобным предложенное в словаре Безлая объясне-

ние слав. *skridlъ / *skridla как причастия на -l от основы гл. *xridti 'драть, рвать, ломать, дергать' [Bezljaj 3. 249], ср. в семантическом отношении чеш. břidla 'сланец, шифер', слов. диал. brila 'плоский камень', bridlo 'дерн (например, при облаживании могилы и т. п.)' : *briti < *bhrei- < *bher- 'резать' [ЭССЯ 3, 26]. Как видим, гл. *xridti стал производящей базой для слав. *skridlo, *xridъ и т. д.

Преимущественно русский материал свидетельствует о существовании в праславянском языке еще одного лексического диалектизма, истоки которого в гнезде и.-е. *(s)krei- (< *sker-) 'резать'. Опираясь на особенности строения корня, допускающего чередование е : о, можно предположить с большой долей вероятности, что тот же индоевропейский корень с гласным в ступени -о-, т. е. *(s)kroi-, находит отражение в рус.-цслав. скрѣнь 'шутка' (< слав. диал. *skrěнь), представляющем собой, вероятно, производное на -n от несохранившегося гл. **skrěti, ср. семантически скалѣть зубы (< *skel- 'колоть'), оцѣпѣться (< *sker- 'резать'). Таким образом, при рассмотрении рус.-цслав. скрѣнь в более широком контексте появляются дополнительные аргументы в пользу включения этого слова в гнездо слав. *(s)krei- / *skroi- 'резать'²⁸.

Как видим, русские диалектизмы дают ключ к раскрытию этимологических связей слов, лишенных очевидных признаков родства, и, таким образом, помогают объединить отдельные фрагменты распавшегося гнезда слов с глубокими индоевропейскими связями.

Г. И. Магнер
Санкт-Петербург

Этимология фразеологизма *ни зги не видно*

Выражение *(ни) зги не видно*, *(ни) зги не видать* означает 'ничего не видно', 'непроглядная тьма'. Буквальный смысл его неясен ввиду неопределенности значения слова *зга*. Слово это было предметом научных обсуждений и споров еще со времен адмирала А. С. Шишкова, который в своем знаменитом «Разсуждении о старом и новом слоге Российского языка» глубокомысленно вопрошал: «Какое знаменование имеет на французском языке слово *зга*?»²⁹.

С тех пор на невидимую *згу* было пролито немало этимологического света.

²⁸ Меркулова В. А. Восточнославянские этимологии. II // Этимология. 1982. М., 1985. С. 45–47.

²⁹ Шишков А. С. Собр. соч. и переводов. СПб., 1824. Ч. 2. С. 38.